

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В ЗАКРЫТОЙ СРЕДЕ

В контексте проблемы изучения многообразия феноменов бытия личности в условиях резкой смены среды представлены результаты эмпирического исследования особенностей смысловых установок личности в закрытой среде. Констатируется необходимость дальнейшего изучения ценностно-смысловых образований личности, находящейся в закрытой среде.

Ключевые слова: смысловая установка, психологическое пространство личности, картина жизненного мира человека, закрытая среда.

Актуальность обозначенной темы статьи связана с многообразием феноменов бытия личности, определяемых сложностью их взаимодействия в специфическом социокультурном пространстве. Современная эпоха социальных изменений вынуждает личность к постоянному преобразованию сложившихся жизненных взглядов и отношений, поиску новых алгоритмов и форм поведения с учетом своего жизненного опыта, личностного потенциала, ценностно-смысловых полей, системы сложившихся установок, что позволяет выйти к пониманию многомерности человеческого бытия в создаваемом им мире [1]. Поэтому представляется перспективным исследование личности через обращение к системе ее жизненных координат «в контексте открытости человека в мир, реализующем себя во взаимодействии с ним» [2].

Противоречивый характер происходящих перемен во многих общественных системах, в том числе и закрытого типа, явился катализатором как социальных процессов, так и индивидуальных жизненных трансформаций, затрагивающих социальное и духовное бытие человека. На современном этапе развития психологической науки многими авторами выделяется проблема исследования смысловых образований личности в потоке временно и пространственно ограниченной жизни (Абульханова-Славская К. А., 1991; Брушлинский А. В., 1994; Анцыферова Л. И., 1994; Дорфман Л. Я., 1995; Фельдштейн Д. И., 1996; Левин К., 2000; Франкл В., 1990; Нартова-Бочавер С. К., 2003; Молчанова Е. П., 2003; Клочко В. Е., 2002; Муравьева О. И., 2004; Забродин Ю. М., 2005; Кондратьев М. Ю., 2005; Семке В. Я., 2007). Между тем существует определенное отставание в изучении ряда психологических феноменов, таких как «смысловые установки», «психологическое пространство личности», «закрытая среда»; а работы, направленные на исследование их в одном концептуальном поле, носят фрагментарный характер. Одной из причин подобной фрагментарности является недостаточная изученность рассматриваемых психологических феноменов. Это вызвано следующими причинами.

Во-первых, понятие «установка» варьируется по своему содержанию: социальная установка (аттитюд) (Томас У., Знанецкий Ф., 1920; Оллпорт Г., 1935), феномен иллюзий (Марбе К., 1925; Лачинс А., 1959), ценностная ориентация (Рокич М., 1968), квазипотребность (Левин К., 2001), динамическая черта (Кеттел Р., 1950), интенция (Леонтьев А. Н., 1975; Лихачёв А. Е., 2005), диспозиция и predisпозиция (Ядов В. А., 1975), вероятностное прогнозирование (Бжалава И. Т., 1972), информационная модель (Пушкин В. Н., 1967), что приводит к разной смысловой нагрузке, вкладываемой исследователями в сам изучаемый феномен.

Во-вторых, остается открытым вопрос о связи установки с пространственно-временными характеристиками жизненного мира человека. Решение этого вопроса поможет дать человеку новую точку зрения на мир, вступить во взаимодействие с ним на новой основе [3] и одновременно сохранить свою целостность, индивидуальность [4].

В-третьих, в научный тезаурус психологической науки относительно недавно вошло понятие «закрытая среда», пришедшее из социологии (Сорокин П. А., 1993). В психологическом контексте данное понятие имеет ряд общих точек соприкосновения с понятием «психологическое (личностное) пространство», где основное внимание уделяется не столько характеристикам внешних, социально-средовых воздействий (Фельдштейн Д. И., 1996; Забродин Ю. М., 2005; Журавлёв А. Л., Купреченко А. Б., 2007), сколько взаимосвязи культурных, духовных и собственно психологических (личностных) характеристик (Левин К., 2000; Нартова-Бочавер С. К., 2003; Клочко В. Е., 2004; Муравьева О. И., 2004; Панина Е. Н., 2006). В то же время понятие «закрытая среда» недостаточно операционализировано, а его влияние на установочную сферу личности, ее ценностно-смысловые координаты в психологической науке отдельно не рассматривались.

Таким образом, проникновение в сущность этих феноменов в рамках предпринимаемого исследования позволяет ставить вопросы о том, как установка преобразовывает жизненное пространство человека (Фуко М., 1999; Левин К., 2000; Мещерякова Э. И.,

Молчанова Е. П., 2004; Журавлёв А. Л., Купрейченко А. Б., 2007), как непосредственно смысловая установка влияет на закономерности функционирования личности и групп в закрытой среде как отрицающей «открытость» человека (Гофман И., 1961; Ключко В. Е., 2005; Антонян Ю. М., Волкова Т. Н., 2005), какие трудности испытывает человек под давлением стрессогенных факторов, доминирующих в условиях несвободы (Бойко И. Б., 1995; Алфёров Ю. А., Козюля В. Г., 1996; Човдырова Г. С., 2003; Обросов И. Ф., 2004; Осипова А. А., 2005).

Вышеизложенное позволяет определить важность и актуальность изучения указанных феноменов. На базе психологической лаборатории исправительной колонии № 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области (колония строгого режима) с 2005 по 2009 г. под руководством доктора психологических наук, профессора Э. И. Мещеряковой были проведены исследования по изучению особенностей смысловых установок личности в закрытой среде. Эмпирическая база исследования была представлена 288 обследуемыми – мужчинами: экспериментальная группа состояла из двух подгрупп – первую составили неоднократно судимые (118 человек), вторую – впервые судимые (106 человек), отбывающие наказание в колонии строгого режима, в которой содержатся лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления; контрольная группа – слушатели Томского филиала Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (64 человека).

Цель исследования заключалась в изучении особенностей смысловых установок из взаимосвязи с психологическим пространством личности в условиях жесткой пространственно-временной регламентации. Объектом исследования была определена смысловая установка как психологическая характеристика, а в качестве предмета исследования выступили особенности смысловых установок личности в закрытой среде.

В основу исследования была положена следующая гипотеза: смысловые установки представляют собой важный психологический конструкт для самореализации сущностных сил и потенций, обуславливая готовность личности к усложнению. В противоположном случае прогнозируется распад человека как самоорганизующейся психологической системы, который актуализируется через криминализацию смысловых установок в условиях несвободы.

Утрата человеком реальной возможности контролировать свою жизнь и самостоятельно влиять на свое положение в условиях жесткой пространственно-временной регламентации может привести к серьезной деформации как психологического пространства личности, так и сферы смысловых установок. В качестве материала для анализа было

взято содержание индивидуальных бесед с осужденными, а также было предложено в письменной форме изложить свое отношение к совершенному преступлению (установочно-смысловая категория прошлого), описать свои ощущения по приходу в исправительное учреждение, оценить себя «здесь и сейчас» (актуализация смысловых установок в настоящем), обрисовать свои дальнейшие планы (смысловая установка на будущее). Далее герменевтически были проанализированы тексты осужденных, а затем данные сравнивались по группам (впервые судимые, неоднократно судимые, контрольная группа). Целью анализа было выделение из текстов сочинений инвариантных смысловых категорий, соответствующих темам «мотив преступления», «отношение к преступлению» – «смысловая установка»; «ощущение наказания», «планы на будущее» – «психологическое пространство личности»; «отношение к пенитенциарной среде» – «закрытая среда». Анализ позволил выделить доминирующие смыслы у исследуемых, а также их переживания, отражающие характер отношений осужденных к совершенному ими преступлению и понесенному наказанию, осмысления вины (внутреннего критерия исправления).

Были получены следующие результаты. Большая часть впервые судимых признает вину в совершенном преступлении и согласна с мерой наказания. В текстах словоформа «преступление» имеет выраженные смысловые связи с такими лексическими единицами как «содеянное» (10.00 %), «осознал» (8.33 %), «расплата» (3.33 %), «исправление» (1.67 %), «раскаиваюсь» (1.67 %). Словоформа «наказание» по смыслу связана с группой лексических единиц «согласен» (16.07 %), «я» (14.29 %), «наказан» (8.93 %), «осознание» (3.57 %), «мной» (1.79 %), «мое» (1.79 %), «понимание» (1.53 %). Основные идеи, высказанные впервые судимыми, сводятся к тому, что наказание за преступления несет достаточно глубокий личностный смысл, поскольку заставляет задуматься о жизни в целом и своих перспективах в частности, а также вновь мысленно возвратиться к совершенному преступлению и осознать его мотивы по прошествии определенного времени. Такое понимание наказания впервые судимыми, по мнению авторов, представляет область, насыщенную двумя смысловыми компонентами (рис. 1).

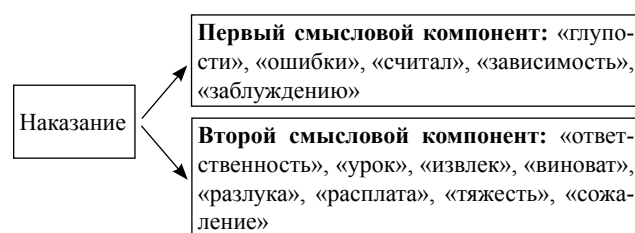

Рис. 1. Понимание наказания впервые судимыми

Анализ текстов неоднократно судимых показал, что словоформа «преступление» чаще всего соотносится с такими значимыми лексическими единицами, как «обстоятельства» (6.67 %), «совершил» (11.53 %), «отношение» (2.81 %), «обстановка» (2.11 %), «поступок» (1.75 %). Словоформа «наказание» связана со следующей группой лексических единиц: «преступление» (7.03 %), «план» (6.25 %), «человек» (4.69 %), «хотел» (3.91 %), «поступил» (3.65 %), «нужда» (3.39 %), «момент» (3.12 %), «несправедливое» (2.86 %). Как можно заметить, в рассуждениях неоднократно судимых о наказании в первую очередь проявляются бытовые, приземленные, материальные компоненты, образующие одну смысловую область понятия «наказание», тесно привязанного к конкретным ситуациям (рис. 2).

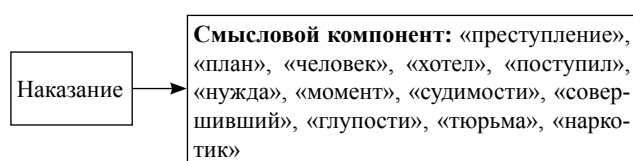

Рис. 2. Понимание наказания неоднократно судимыми

В контрольной группе термин «наказание» обрывает смысловую связь с группой словоформ «человек» (5.57 %), «мера» (5.25 %), «воздействие» (4.92 %), «гражданин» (3.28 %), «преступление» (2.62 %), «государство» (1.97 %), «лишение» (1.64 %). В данном случае понятие «наказание» характеризуется как насыщенная правовым содержанием смысловая область, в равной степени характеризующая не столько сам феномен наказания, сколько того, кто наказан, и того, кто наказывает (с точки зрения юриспруденции).

Важным показателем, позволяющим охарактеризовать особенности смысловых установок личности в закрытой среде, является отношение отбывающих наказание к предполагаемым событиям в своей жизни в будущем. Построение планов на будущее во многом определяется выраженностью в определенной готовности человека к построению (или изменению) своей дальнейшей жизни и позволяет увидеть новые ценностные слои в картине своего жизненного мира. Для большинства впервые судимых смысловые установки на будущее достаточно конкретны, детализированы. В них присутствует выраженный практический компонент, а эмоциональная составляющая в целом носит положительную окраску. В текстах впервые судимых словоформа «будущее» связана со следующей группой лексических единиц: «планы» (17.39 %), «хорошее» (8.70 %), «цели» (5.00 %), «надежды», «жду» (4.35 %), «достижения» (5.00 %). Однако осужденные, имеющие длительные сроки отбывания наказания, высказывают чаще неопределенные

(а иногда нереальные) представления на эту тему. У большинства неоднократно судимых тема будущего парадоксально связана с темой прошлого и самим отбыванием наказания в местах лишения свободы. Отдельные высказывания неоднократно судимых можно интерпретировать как готовность продолжать дальнейшую криминальную жизнь, обвиняя при этом как обстоятельства, так и окружающих, снимая с себя ответственность за криминальные деяния: «...воровать надо по-крупному в этом государстве». В текстах неоднократно судимых словоформа «будущее» связана со следующей группой лексических единиц: «разочарования» (9.09 %), «неуверенность» (5.45 %), «обеспечить» (3.64 %), «прошлое» (2.17 %), «старость» (1.82 %).

Герменевтический анализ позволил выявить сниженную способность и затрудненность в вербализации эмоциональных состояний у неоднократно судимых. Это проявилось в трудности при определении и описании собственных переживаний, сложности в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, сниженной способности к символизации (бедность фантазии, воображения, сужение тематического горизонта), фокусированности в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях.

Проведенный частотный анализ семантических единиц текста показал, что в первой экспериментальной группе (впервые судимые) более трети всех высказываний в текстах относится к переживаниям, так или иначе связанным с какими-либо социальными проблемами, взаимоотношениями с окружающими (36.23 %). Наиболее часто встречающиеся словоформы, входящие в эту группу: «людей», «будем», «общество», «многие», «ответственность», «отношение», «детей», «родные», «разные», «девушка», «дом». Впервые судимые проявляют повышенное внимание к семейной жизни, вопросам взаимопонимания в семейных отношениях, а также умению строить взаимоотношения с окружающими, поскольку такое общение и взаимодействие дает человеку поддержку, надежду, любовь, без чего невозможно полноценное существование. Отмеченные жизненные смыслы обеспечивают резерв психической гибкости при изменении границ психологического пространства личности в условиях несвободы. Актуализируется смысловая установка на расширение своего психологического пространства путем включения в сферу своей активности большого количества жизненных тем, представляющих ценности для человека. Вторая по значимости доля высказываний связана с сильным психологическим стрессом, вызванным попаданием человека в места лишения свободы (18.19 %). Она образуется следующей группой словоформ: «чувства», «испытывал», «жизненная»,

«скорбь», «эмоции», «важно», «состояние», «безысходность», «стыд», «достойно», «ощущаю». Для человека, впервые совершившего преступление, само присутствие в закрытой среде представляется сильным жизненным кризисом, насыщенным стрессогенными факторами. Третья группа высказываний, являющаяся значимой и представляющая определенный интерес, связана с какими-либо действиями, решениями, которые человеку необходимо принимать непосредственно сейчас, в условиях пространственно-временного ограничения (11.27 %). Она представлена следующими словоформами: «достижения», «разбираться», «планировать», «нахожусь», «ощущаю», «строить», «выстраивать», «опыт», «процесс», «конкретизировать». Это связано с желанием человека четко определить свои границы в пенитенциарном пространстве для того, чтобы иметь возможность адекватно реагировать и преодолевать те трудности, с которыми ему приходится сталкиваться в процессе отбывания наказания.

Во второй экспериментальной подгруппе тематика высказываний распределилась следующим образом. На первом месте у неоднократно судимых находится группа высказываний, относящаяся непосредственно к смысловой связке «я – совершенное преступление» (26.17 %). Она образуется следующей группой словоформ: «свое», «себе», «сам», «мой», «хочу», «хотел», «поступил», «думал», «говорил», «отвечай», «сидел», «наказала», «ситуации», «безнаказанность». Можно сделать вывод о том, что осужденные в первую очередь ориентированы на какие-либо значимые события, имевшие место в прошлом. На это указывает большое количество глаголов в прошедшем времени. У неоднократно судимых доминирует смысловая сфера «субъективного прошлого», характеризующаяся проявлением шаблонного поведения в различных сферах социальной жизни, в том числе и в ситуациях, имеющих асоциальную и криминальную окраску. Находясь в местах лишения свободы, осужденные проявляют определенную самокритику в отношении собственных поступков, но какие-либо критические замечания в свой адрес со стороны окружающих, как правило, не воспринимают. Вторая по значимости доля высказываний связана с отношением человека к среде, в которой он находится в данный момент (16.84 %). Она представлена следующими словоформами: «попав», «срок», «нужда», «нахожусь», «найти», «сюда», «здесь», «ощущение», «одиночество», «ненавижу», «нервная». Как можно заметить, неоднократно судимые сконцентрированы на своих проблемах, пытаются их решить самостоятельно или чаще внутри неформальной микрогруппы. Имея узкий круг общения, они безразличны в смысловых полях других

осужденных, довольствуются проявлением своих личностных криминальных качеств, которые служат средством их жизненного самоутверждения в пенитенциарном социуме. Действия же, которые можно отнести к установке на изменение своих негативных личностных особенностей и анализ происходящих с человеком событий, явно не выражены. Третья по значимости группа высказываний, которая представляет интерес с позиций данного исследования, объясняет жизненную картину мира неоднократно судимых в области будущего (10.04 %). Наиболее часто встречающиеся словоформы, входящие в эту группу: «потом», «будущее», «освободиться», «хочется», «вернуться», «создать» «дальнейшего», «освобожусь», «выйти», «устроиться», «надеюсь». Можно сделать вывод, что цели, которые неоднократно судимые ставят перед собой, ограничены ближайшими жизненными планами, связанными с окончанием отбывания срока наказания. Отсутствие определенных жизненных планов связано с неустойчивостью интересов, попытками решить задачу обеспечения своей дальнейшей жизни в постоянно меняющихся условиях (нахождение на свободе, зачастую очень непродолжительное, – отбывание срока наказания в местах лишения свободы). Это накладывает отпечаток на психологию неоднократно судимых, привнося элементы неопределенности, неуверенности и окрашивая их отношение к будущему чаще в негативные тона. Будущее субъективно обесценивается респондентами и не может служить ресурсом для адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Результаты частотного анализа семантических единиц текста позволяют сделать следующие выводы: у впервые судимых смысловая область в установках характеризуется доминированием категории настоящего времени «здесь и сейчас». Несмотря на наличие сильных стрессогенных факторов пенитенциарного происхождения, смыслы бытия осужденных определяются обдуманностью действий в процессе отбывания наказания. Основная смысловая установка в условиях несвободы – готовность к сохранению своих личностных качеств, позитивных отношений с людьми в различных сферах социальной жизни (даже несмотря на изоляцию от общества). Это позволяет очертить границы своего психологического пространства в закрытой среде в настоящем как условие реализации своих смыслов в будущем, что приводит к снижению уровня криминализации личности, блокированию криминального компонента в смысловых установках. У неоднократно судимых в смысловых установках доминирует категория прошлого времени. Для них характерны соблюдение уже устоявшихся своих принципов жизни, сформиро-

ванных криминальными установками, ригидизация поведения и деятельности в узкой социальной сфере, размытость дальних жизненных планов при постоянной ориентации на прошлый опыт, уход от реальных жизненных целей (страх будущего). Это обуславливает деформацию смысловых установок личности в закрытой среде, что приводит к поиску однотипных ситуаций, имев-

ших место в прошлом (феномен «обеднения прошлого»), и неготовности принятия новых условий жизни.

Результаты качественного анализа позволяют раскрыть содержание готовности человека ориентироваться на тот или иной тип смысловой установки в среде, личностно определяемой как открытая или закрытая (таблица).

Характеристика отношений и типы смысловых установок

Тип отношений	Содержание отношений	Тип смысловой установки
Открытый человек – открытая среда	Возникает возможность индивидуального развития, человек одновременно становится максимально дифференцированным и максимально интегрированным. Включение в свое психологическое пространство как можно больше жизненных смыслов. Акцент на духовных и культурных атрибутах. Активность и открытость человека как психологической системы	Открытая установка (смысловая готовность к открытому типу отношений с открытой средой)
Открытый человек – закрытая среда	Смена ценностно-смысловой системы координат своего бытия в условиях резкой смены среды. Стремление человека по возможности реализовать свой потенциал в условиях закрытой среды. Акцент на личностно-деятельностных атрибутах в условиях эмоционального дискомфорта. Преобладание категории «субъективного настоящего». Избирательная активность человека как открытой психологической системы	Интенциональная установка (смысловая готовность к опыту переживания данной реальности)
Закрытый человек – открытая среда	Чувство потери себя, «размывание» своей идентичности. Субъективное обесценивание своего будущего, боязнь построения жизненных перспектив. Социальная пассивность в трудных жизненных ситуациях. Сложившийся под влиянием закрытой системы стереотип поведения, способствующий остановке системной самоорганизации человека	Фиксированная установка (смысловая готовность к ригидизации поведения в открытых ситуациях)
Закрытый человек – закрытая среда	Принцип удовлетворения потребности «здесь и теперь» и принцип удовольствия. Акцент на физических атрибутах. Преобладание категории «субъективного прошлого». Высокая степень влияния внешних криминальных условий на личность. Дальнейшая активизация социально неэффективных личностных качеств. Распад человека как открытой и самоорганизующейся психологической системы	Криминальная установка (смысловая готовность к личностно приемлемому преступному поведению)

Представленные типы отношений дают возможность построить вектор, отображающий особенности смысловых установок личности в закрытой среде: от готовности жить в жестких условиях социальной регламентации, принимая (или не принимая) новые условия существования, до деформации смысловых полей, приводящей к личностной деструкции (криминализации). К важным условиям сохранения себя как личности в закрытой среде человек относит сохранение ценностно-смысловых слоев при резкой перестройке образа жизни, преодоление разорванности социальных связей, смысловую готовность к личностному движению вперед. Отсутствие указанных условий приводит человека к переживанию собственной невозможности контролировать трудную ситуацию, деформации системы ценностей и смыслов, приводящей к деструктивным изменениям картины своего жизненного мира.

Результаты исследования позволяют наметить следующие ориентиры профилактической и психокоррекционной работы с личностью, пребывающей в закрытой среде: 1) актуализация границ своего психологического пространства в условиях жесткой пространственно-временной регламентации через осознание своих смысловых установок; 2) рассмотрение человеком основных моделей поведения в процессе отбывания наказания, выбор наиболее эффективной модели для человека с учетом его жизненных перспектив; 3) информирование о существующей парадигме отношений в диалекте «человек – среда»; 4) побуждение осужденных к активному и действенному процессу внутренней работы над собой, поиску личностных смыслов и ценностей, имеющему целью дальнейшее развитие человека как открытой самореализующейся психологической системы.

Список литературы

1. Ключко В. Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникации, толерантность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 30–44.
2. Галажинский Э. В. Поиск методологических оснований изучения психологических детерминант самореализации личности // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сиб. психолог. форума. Томск: ТГУ, 2004. С. 538–541.
3. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с.
4. Дорфман Л. Я. Полисистемная организация метаиндивидуального мира // Психолог. журн. 1997. Т. 18. № 2. С. 3–17.

Писарев О. М., старший преподаватель.

Кузбасский институт ФСИН России, Томский филиал.

Ул. Говорова, 10, г. Томск, Томская область, Россия, 634057.

E-mail: olbig@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 07.06.10.

O. M. Pisarev

SPECIAL FEATURES OF A PERSON'S SENSUAL ORIENTATIONS IN CLOSED ENVIRONMENT

The problems of studying of various phenomena of a human being in the conditions of sudden change of environment are studied in the article. The results of empirical research on special features of personal sensual orientations are represented. The necessity of studying values of a person in closed environment is determined.

Key words: *sensual orientation, psychological environment, closed environment, person's outlook.*

Tomsk branch of Kuzbass Institute Federal Actuation Punishments Service of Russia.

Ul. Govorov, 10, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634057.

E-mail: olbig@sibmail.com